IX 1974

1 7 5

ТУ 19—32—73

8

1

студия
ДИАФИЛЬМ

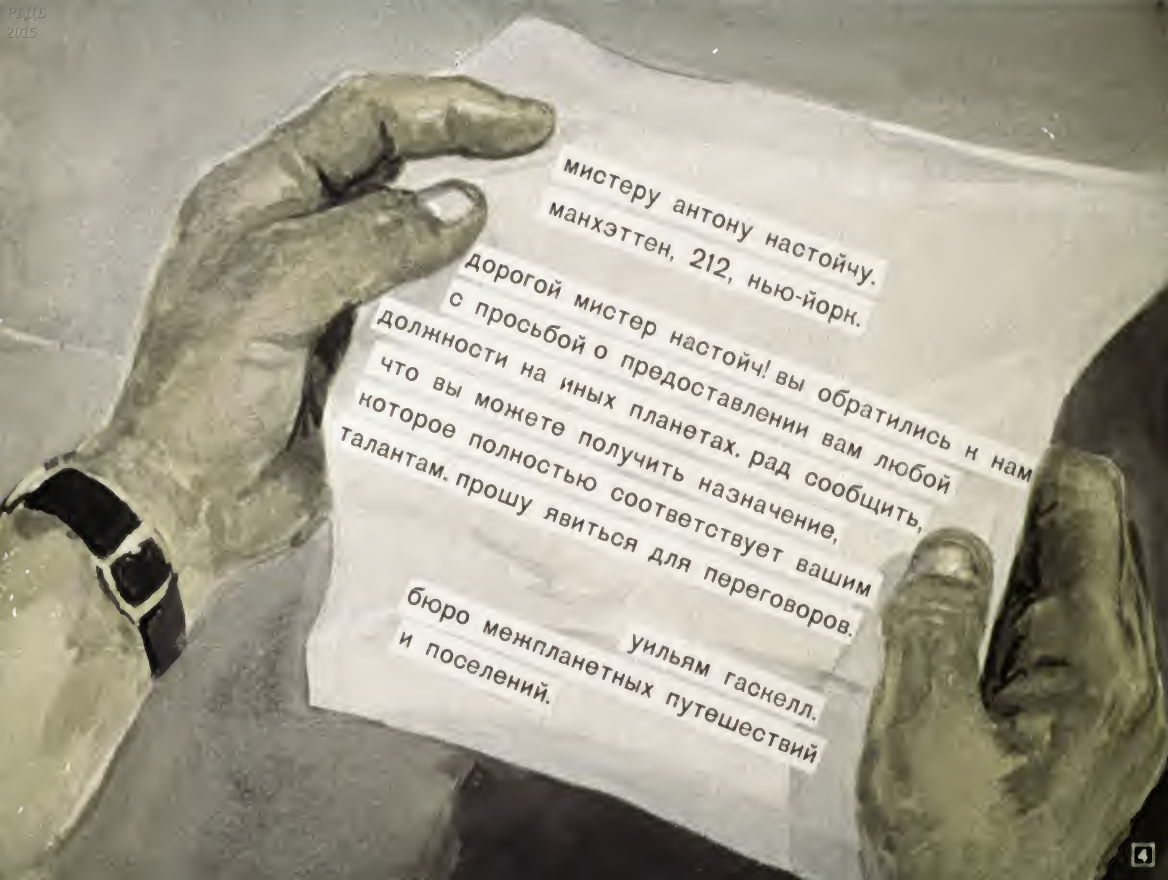
РГДБ
2015
ЧЕЛОВЕКО-
МИНИМУМ
Р. Шекли
художник
В. Высоцкий

Антону Настойчу не везло с рождения. У него был необыкновенный талант ломать ноги на лестницах, разбивать локти в турникетах и вообще попадать в нелепые положения, в которые попадают люди, „подверженные несчастным случаям“.

И вот наступил день, когда Настойч пришёл в отчаяние... Но в ту минуту, когда он уже распрощался с надеждами когда-либо одолеть свою злую судьбу, кто-то подсунул под дверь его комнаты телеграмму.

мистеру антону настойчу.
манхэттен, 212, нью-йорк.

дорогой мистер настойч! вы обратились к нам с просьбой о предоставлении вам любой должности на иных планетах. рад сообщить, что вы можете получить назначение, которое полностью соответствует вашим талантам. прошу явиться для переговоров.

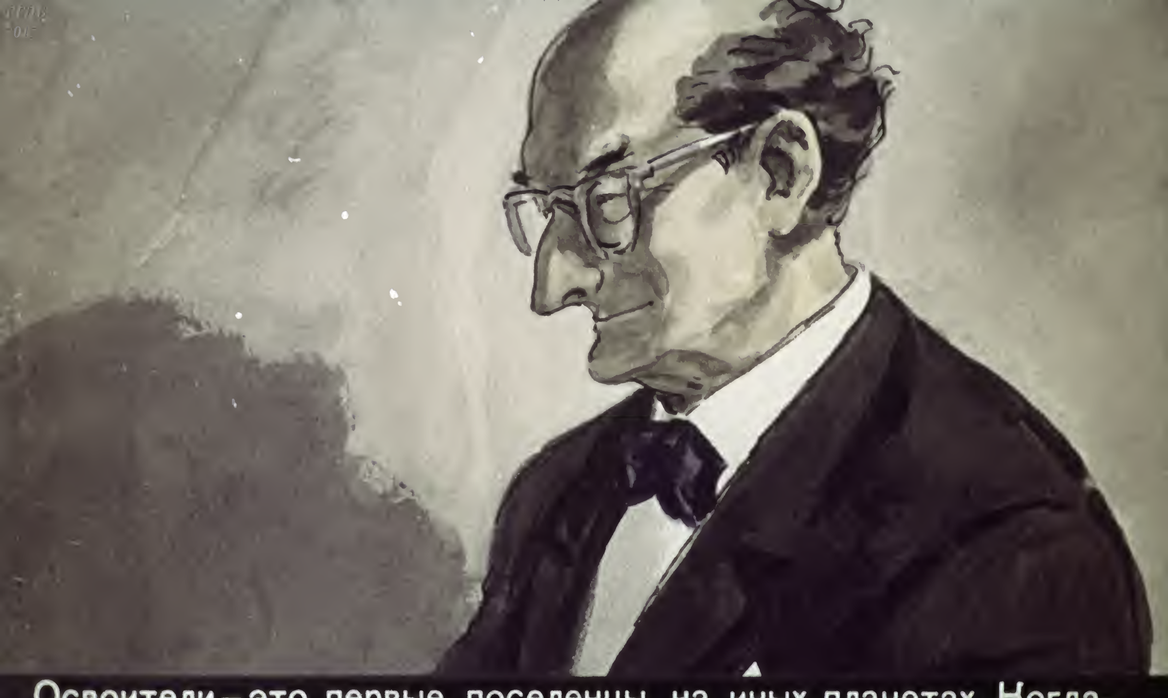
уильям гаскелл.
бюро межпланетных путешествий
и поселений.

Настойч задумался. Первоначальное ощущение жгучей радости уступило место дурным предчувствиям. Уж не смеются ли над ним? Какие у него таланты?! А может, его путают с другим Антоном Настойчем?

–Никакой путаницы нет, дорогой мистер Настойч, – обрадованно встретил его Гаскелл. – Нам нужны именно вы! Должность, которую я предназначаю для вас, называется внеземной освоитель.

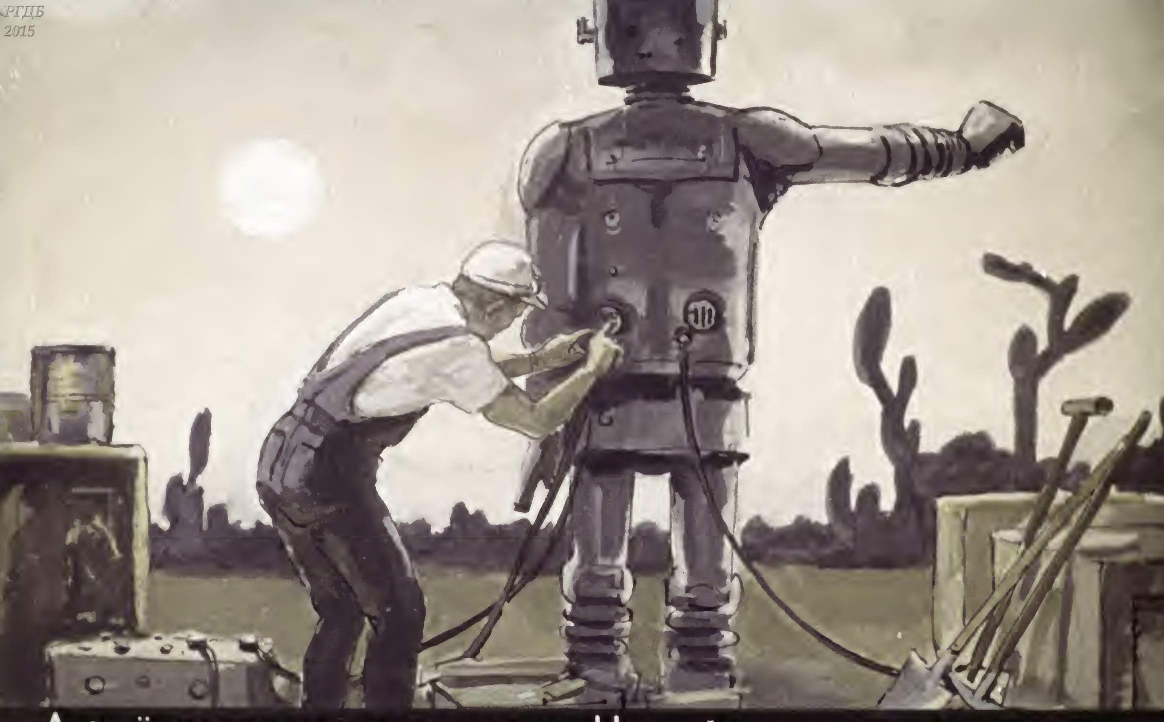
Освоители – это первые поселенцы на иных планетах. Когда-то мы брали на эту работу людей ловких и удачливых, способных выжить в любых условиях. Но теперь мы осваиваем такие планеты, где могли бы осесть и выжить миллионы обыкновенных людей. Понимаете?

– „Значит, я нужен потому, что там, где смогу жить я, проживёт каждый?“ – „Вот именно! – подтвердил Гаскелл. – Мы отказались от освоителей типа человекооптимум и перешли на тип человекоминимум. А вы – лучший представитель этого типа людей!“

Несколько недель спустя межзвёздный корабль „Королева Глазго", выйдя за пределы солнечной системы, взял курс на неисследованную планету Тэта в Восточном секторе неба. На борту находился единственный пассажир: Антон Настойч.

А ещё через некоторое время Настойч выгрузился со своим оборудованием на пустынной планете. Проводив взглядом „Королеву Глазго", он принялся за работу. Первым делом привёл в действие робота.

С его помощью Настойч разбил на поляне лагерь и завёл радарный механизм тревоги: неизвестно, чего можно было ожидать от этой планеты.

В первую же ночь Настойч проснулся от пронзительного воя сирены. Он выскочил наружу. К лагерю стремительно неслась стая каких-то хищных птиц. – „Достань два лучемёта!“ – приказал Настойч роботу.

С громким клёкотом, выпустив мощные когти и выставив клювы, усеянные острыми зубами, хищники напали на пришельцев. – „Огонь!“ – крикнул Настойч.

И вдруг, один за другим, вышли из строя оба лучемёта! Настойч бросился в палатку за запасным. Бедняга робот отбивался от стаи руками.

Кое-как отогнав хищников, Настойч осмотрел негодные лучемёты и в гневе вызвал по межпланетной связи Гаскелла. Он ждал оправданий и извинений Гаскелла за качество оружия, но...

– Ничего удивительного, – сказал Гаскелл. – Как и вы сами, ваше снаряжение характеризуется минимальной жизнеспособностью. Я ведь предупреждал, что работа сопряжена с риском, не так ли? – Увы, это было именно так.

В тот же день Настойч с роботом перенесли лагерь в лес, чтобы укрыться от птичьих налётов, а для большей безопасности натянули над лагерем сеть, которую сплёл Настойч. 17

Налаживая хозяйство, Настойч заметил, что не только лучемёты, но добрая половина вещей никуда не годится. Вдобавок ко всему неожиданно вышел из строя генератор.

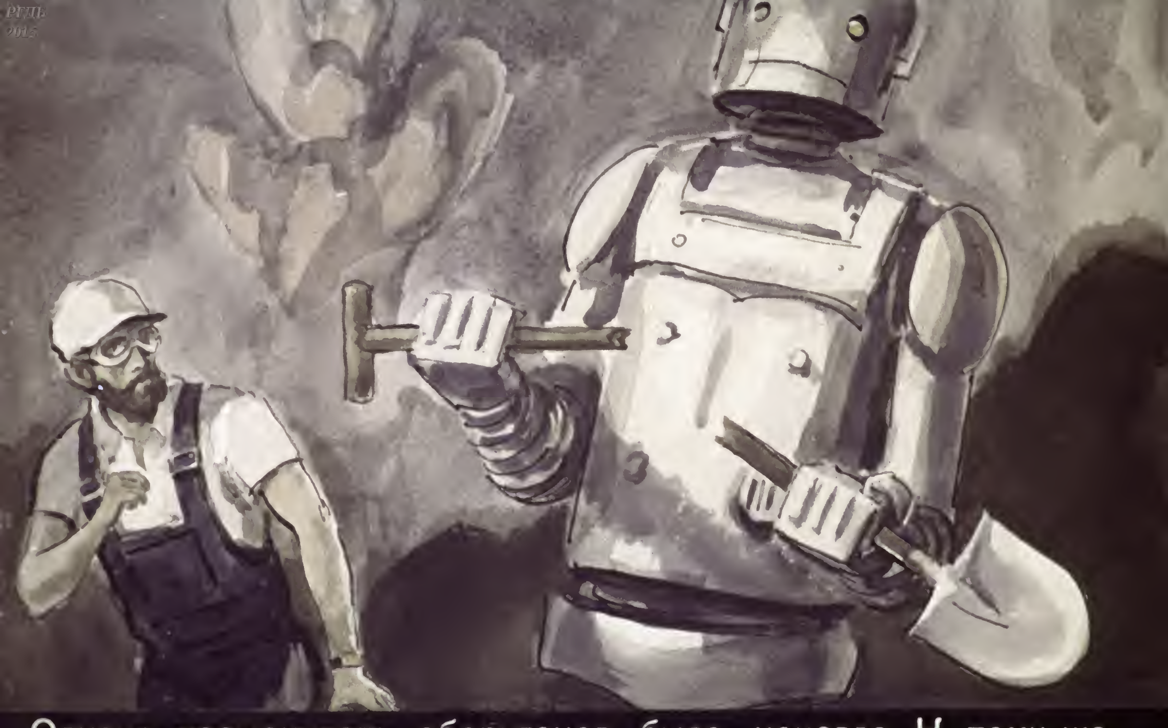
Семь дней Настойч искал повреждения. Причём оказалось, что приложенная к генератору инструкция относилась к совершенно другой модели.

С роботом они срубили деревянную хижину и сарай под оборудование, заменив ими гниющие палатки, заложили сад из разновидностей местных деревьев, распахали поля.

Робот трудился на полях, а Настойч тем временем обследовал окрестности. Однажды он нашёл камни с письменами, которые говорили о том, что на Тэте есть разумные существа. Но кто они? И где они?

Однако разыскивать аборигенов было некогда. К тому же Настойч начал замечать, что с роботом творится что-то неладное: его движения стали конвульсивными, он не мог больше рассчитывать своих сил, все ломалось в его руках.

Настойч запрограммировал его на прополку полей, но, пока пальцы робота рвали сорняки, его широкие плоские ноги вытаптывали ростки злаков.

С каждым днём Настойч справлялся со своими обязанностями всё лучше и лучше. И тем заметнее портился робот. Теперь он уже просто уничтожал то, что делал Настойч. Настойчу он казался уродливой частью самого себя, только из металла...

Настойч решил выключить робота. Но, когда он с сумкой инструментов подошёл к нему, робот, допустив его совсем близко, вдруг замахнулся на него кулаком. .

Бронированный кулак угодил Настойчу под ребро, и он рухнул на пол. Машина повернулась и неуклюже пошла из хижины, задевая при этом за все углы и выступы.

–И не пытайтесь отключить его: слишком опасно! – предупредил Настойча вызванный им по телерации Гаскелл. – Вы меняетесь, Настойч. Это прекрасно, но ведь нам нужна ваша минимальная жизнеспособность. Поэтому робот настроен так, чтобы как-то компенсировать эти перемены...

Однажды, когда Настойч шёл полем, под ногами у него обрушилась земля. Наклонившись, он увидел, что под землёй проходит тоннель.

Он опустился в тоннель и увидел мохнатое существо, похожее на огромного крота. Настойч оставил в тоннеле корзину с фруктами.

На другой день фруктов в корзине не было. Вместо них лежали две глыбы свинца.

Обмен дарами длился целую неделю, пока, наконец, один из кротов не осмелился подойти к человеку. Он нацарапал на земляном полу какой-то символический знак. Настойч вывел рядом другой, показывая, что и он способен абстрактно мыслить.

Между человеком и кротами завязалось общение. Постепенно они стали понимать друг друга. Кроты рассказывали о своей подземной жизни, о тяге к знаниям и просвещению, Настойч – о Земле и людях.

Настойч заключил с кротовым народцем пакт о сотрудничестве. За свежие фрукты и ягоды кроты обязались доставать будущим колонистам руду и искать воду и нефть...

И надо же было случиться такому несчастью? В тот день, когда Настойч и кроты решили отпраздновать подписание пакта, робот, притащивший корзину с фруктами, вдруг споткнулся на ровном месте и, падая, придавил одного из кротов.

Кротов как ветром сдуло – они исчезли и унесли с собой погибшего... Настойчу было понятно, почему это произошло: очень уж гладко складывались у него отношения с тэтанцами – слишком гладко для человека с минимальными способностями!

Было ему понятно и то, что до тех пор, пока за ним по пятам бродит его второе, уродливое „я“ из металла, нечего и мечтать о сотрудничестве будущих колонистов с тэтанцами. Словом, робота надо было демонтировать.

Но как это сделать? Настойч восстановил контакт с кротами и посоветовался с ними. Кроты согласились ему помочь.

И вот в назначенный день, когда Настойч и робот снова вошли в тоннель, раздался тихий свист, и со всех сторон посыпались на робота верёвки, опутывая его с головы до пят...

Однако связать его оказалось не так-то просто! Верёвки лопались одна за другой, и вскоре бронированное страшилище, разметав тэтанцев, гналось за Настойчем по тоннелю.

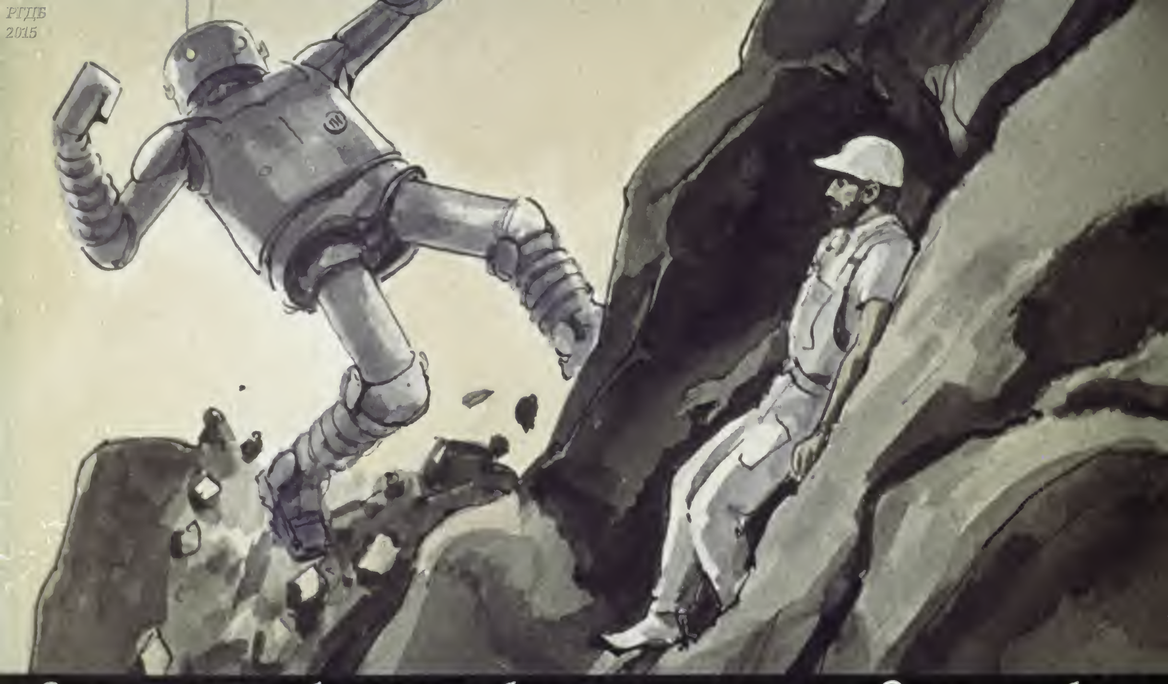
Робот догонял человека. Настойч, ускорив бег, пересёк клочок земли, по виду ничем не выделявшийся, но как только туда, громыхая, ступил робот, земля расступилась — ловушка рухнула под тяжестью робота!

Падая, робот успел расставить в стороны руки и ноги и затормозил о стены, не долетев до вязкого дна, где наверняка застрял бы на веки-вечные.

Выбравшись из тоннеля, Настойч вскарабкался на гору и оказался в неглубокой нише. И тут его настиг робот. Выбросив вперёд свой железный кулак, он вложил в него всю силу... И промазал!

Сила отдачи отбросила робота, он пошатнулся. Отчаянно балансируя, он старался удержаться на краю скалы. Всякому нормальному человеку или роботу это удалось бы, но ведь этот робот был копией человека, „подверженного несчастным случаям“.

Робот упал и покатился по склону. Настойч наблюдал за ним со смешанным чувством. Конечно, робот был полон пагубных недостатков. Но ведь это были когда-то его, Настойча, недостатки!

...Спустя несколько месяцев Настойч стоял у сходней колонистского судна „Кучулэйн" и смотрел, как на Тэту высаживаются колонисты.

КОНЕЦ

Сценарий
В. Савченко
Редактор
Г. Витухновская
Художественный
редактор
А. Морозов

Студия „Диафильм", 1970 г.
Москва, Центр,
Старосадский пер., д. № 7
Д-330-70
Цветной 0-30